

Научная статья
УДК 614.23:316(517.73)
doi: 10.17223/19988613/94/10

Из истории оспопрививания в Иркутской губернии в имперский период: особенности деятельности оспенных учеников

Ирина Вячеславовна Орлова¹, Ирина Львовна Дамешек²

¹ Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

¹ irina_orlova7@mail.ru

² dameshek@rambler.ru

Аннотация. На основе архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, анализируется деятельность оспенных учеников в Иркутской губернии. Авторы комплексно раскрывают механизмы набора оспенников на обучение, дают характеристику документационному сопровождению оспопрививательной работы, приводят данные по качественному и количественному составу оспенных учеников в губернии, анализируют оплату их труда, а также приводят примеры отношения населения к их деятельности. Уникальным компонентом публикации являются вводимые персонифицированные данные по оспенным ученикам.

Ключевые слова: оспенные ученики, оспенный комитет, оспопрививание, Иркутская губерния

Для цитирования: Орлова И.В., Дамешек И.Л. Из истории оспопрививания в Иркутской губернии в имперский период: особенности деятельности оспенных учеников // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 75–83. doi: 10.17223/19988613/94/10

Original article

From the history of smallpox vaccination in the Irkutsk province during the Imperial period: features of the activities of smallpox students

Irina V. Orlova¹, Irina L. Dameshek²

¹ Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russian Federation

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

¹ irina_orlova7@mail.ru

² dameshek@rambler.ru

Abstract. The beginning of the smallpox control in Russia at the state level is considered to be in 1768, when Empress Catherine II invited the famous British doctor Thomas Dimmesdale to St. Petersburg to "inoculate smallpox" by the variolation method. The progressive endeavors of the Empress did not leave indifferent the authorities of Irkutsk province. In 1772 a smallpox house was opened in Irkutsk, and the Irkutsk governor, Adam Ivanovich Brill, committed the act of publicly inoculating his children with smallpox in order to influence the "native population". Since 1805, the Russian Empire started to form the priority direction of smallpox vaccination by law. All civilian medical officials, midwives, and even military doctors were obliged to participate personally in smallpox inoculation. Smallpox inoculation was carried out free of charge. Since 1808, the task of mass smallpox inoculation of the indigenous population was legally formalized. In 1811, with the emergence of the Smallpox Committees, the formation of the primary level social group - smallpox students - began. Their activity at the initial stage was considered by the authorities as the only effective means, which was justified in the conditions of total shortage of medical personnel in Irkutsk province. But over time, illiterate and with vague ideas about the essence of vaccination, smallpox sufferers had become a public health hazard. The article analyses the activity of smallpox students in Irkutsk province on the basis of archival sources, which were first introduced into scientific circulation. The authors comprehensively reveal the mechanisms of recruiting smallpox students for training, describe the documentary support of smallpox prevention work, provide data on the qualitative and quantitative composition of smallpox students in the province, analyze their remuneration, and give examples of the population's attitude to their activities. A unique component of this research publication is the input of personalized data on smallpox students.

Keywords: smallpox students, smallpox committee, smallpox vaccination, Irkutsk province

For citation: Orlova, I.V., Dameshek, I.L. (2025) From the history of smallpox vaccination in the Irkutsk province during the Imperial period: features of the activities of smallpox students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 75–83. doi: 10.17223/19988613/94/10

Введение

Иркутская летопись гласит, что 21 ноября 1768 г. в Иркутске «во весь день продолжался колокольный звон» [1. С. 29]. В этот день читался поздравительный адрес Сената по случаю выздоровления императрицы Екатерины II. Подобным образом по всем городам Российской империи отмечали событие, связанное с удачным введением оспы путем вариоляции императрице и ее сыну Павлу. С этого года на протяжении многих лет по всей России 21 ноября разливался колокольный звон. С позиции сегодняшнего дня борьбу с натуральной оспой конца XVIII – начала XX в. можно характеризовать как серьезный приоритетный государственный проект: в историко-медицинском аспекте ему нет равных по временному отрезку, охвату населения, нормативно-правовому регламентированию кампании и привлечению ресурсов (материальных и человеческих).

Немало научных публикаций посвящено изменению и наполнению правовой базы, касающейся борьбы с натуральной оспой [2–5]; ряд исследователей приводит сведения о статистике прививочной деятельности в регионах [6, 7]. Однако в научно-исследовательской практике отсутствуют публикации о конкретных исполнителях-оспопрививателях, особенностях деятельности тех, кто воплощал государственные задачи на местах. В данной статье, опираясь на архивные материалы, мы даем систематизированные сведения об оснопопрививателях Иркутской губернии, определяем основные черты реализации процедуры прививания «предохранительной коровьей оспы», на основе обширного массива источников вводим в научный оборот ранее не опубликованные сведения из формулярных списков оспенных учеников, содержание ведомостей, оценочно характеризующих деятельность оспенников, фрагменты директивных писем региональных властей и донесений с мест.

3 мая 1811 г. Комитетом министров было принято положение «О распространении прививания коровьей оспой в губерниях». Это повлекло за собой образование в российских губерниях оспенных комитетов, перед которыми были поставлены следующие задачи: «а) приведение в известность повсеместно в каждой губернии число малолетних детей, у которых не было еще оспы, и ведение им правильного счета; б) попечение, чтобы везде знающими людьми прививаема была всем детям без изъятия коровья оспа; в) снабжение прививателей свежей оспенной материей и удобнейшими для сего дела инструментами; г) наставление от медицинских чиновников желающим научиться основательному прививанию» [8. С. 944].

На основании этого документа в том же 1811 г. был создан Иркутский губернский оспенный комитет, в обязанности которому вменялись обучение оснопопрививателей, распространение знаний среди повивальных бабок, составление в доступной форме методических пособий, содержащих общие сведения о вакцинации коровьей оспой. Расходы по обучению прививанию на местах целиком покрывались государством с установлением срока обучения до 2 месяцев. Указом Иркут-

ского губернского правительства от 20 сентября 1811 г. № 821 предписывалось:

– медицинским чинам: использовать все средства по распространению прививания предохранительной оспы; приобщать к обучению выбранных представителей от инородческих обществ и вольножелающих, показывая на своем опыте все возможные способы прививания, снабжать вновь обученных свидетельствами и оспенной материей, «стараясь ввести их в доверие, дозволяя некоторым при себе привить оспу с соблюдением всех правил»;

– чинам Врачебной управы: выдавать свидетельства уже обученным оснопопрививателям, но не имеющим документа на руках; рассылать по всем медицинским чинам оспенную материю и необходимое количество стекол для ее хранения;

– медицинским служащим, городничим и земским судам вести полугодовые ведомости привитых по единой форме с предоставлением отчетов в Иркутскую врачебную управу [9. Л. 301].

Через год после учреждения губернского оспенного комитета, в 1812 г., в Иркутской губернии стали создаваться оспенные комитеты в уездах. На местах острота проблемы по реализации прививочной кампании сосредотачивалась вокруг задач по широкому охвату оснопопрививанием крестьянского и инородческого населения, рекрутированию населения в число оспенников.

Набор оспенников и особенности обучения

Власти стремились привлечь в оспенные ученики не только крестьян, но и представителей инородческих общин, в основном бурят, так как в их укладе уже преобладали признаки оседлости, а эвенки и тофалары еще долгие годы оставались кочующими. С этой целью еще в 1811 г., до создания уездных оспенных комитетов, Иркутской врачебной управой был составлен список лиц, выдвинутых от инородческих стойбищ и родов для обучения оснопопрививанию, с последующим введением оспенников в штат губернского оспенного комитета. В 1811 г. в этом списке числились 45 человек от стойбищ и родов: Иркутского уезда – 19, Верхнеудинского – 15, Нижнеудинского – 1, Якутского – 6, Нерчинского – 4 человека. Однако из 45 человек прошли и получили документ только 22 человека [9. Л. 302].

Существенным фактором, затруднявшим набор в оспенные ученики из представителей коренного населения, было отсутствие авторитетного мнения в инородческих управах, что вызывало недоверие и протест ко всей оснопопрививательной кампании. В связи с этим были предприняты меры по привлечению в оспенные ученики выходцев из влиятельных бурятских семей [10. С. 36].

Что касается русского крестьянского населения, то оспенных учеников выдвигали волостные правления, главным критерием для оснопопрививателя было крепкое телосложение. Грамотность была желательным навыком, но не первостепенным. И, безусловно, в оснопопрививатели брали только мужчин. Статус оспенных

учеников поддерживался экономическими и социальными привилегиями. В исследовании С.Д. Батоева, охватывающем регион Забайкалья, указывается на освобождение оспенных учеников от повинностей и различных казенных нарядов, предоставление верховых лошадей и подвод [11. С. 27].

Первоначально обучение проводилось лекарями по уездам, позже – опытными оспенными учениками. В 1811 г. дефицит лекарей в уездах и отсутствие опытных наставников побудили акушера Иркутской врачебной управы лично обучить шесть оспенных учеников из крестьян и инородцев Иркутского уезда [12. С. 33]. Стали вводить в практику рассылку по уездам стекол для снятия оспы и ее хранения, а также инструменты. Сохранились письменные рекомендации Иркутской врачебной управы, как действовать при отсутствии «оспопрививательных перьев»: «...если не могут выдать, то можно заменить или перочинными ножичками, или иглами простыми, коих концы сточить плоско, и чтобы имели на одной поверхности близ самого кончика ложбинку» [9. Л. 300–302].

Несмотря на непрекращающуюся кампанию по оспопрививанию и подготовку оспенных учеников (в том числе и из инородцев), болезнь десятками уносила человеческие жизни. Киренский учитель арифметики И.И. Затопляев, современник той эпохи, в 1838–1841 гг. зафиксировал: «Вообще если оказывается нерадение и безуспешность в оспопрививании, то это у тунгусов, где оспенники не удовлетворяют ожиданию, а быть может, есть недоверчивость и недоброжелательность тунгусов, не привыкших к пользе...» [13. С. 43].

Документационное сопровождение деятельности оспенников

Оспопрививание, как любое масштабное предприятие, требовало контроля и учета. С этой целью вводились ведомости разных уровней отчетности: конкретного оспопрививателя по населенным пунктам, закрепленного за ним участка; волостные (они составлялись волостным правлением и земскими судами, после передавались в оспенный комитет); уездные / окружные (составлялись оспенным комитетом и окружным врачом); губернские (консолидирующий документ по всем уездам / округам, который готовила Врачебная управа для представления в вышестоящую инстанцию, а также Губернский оспенный комитет).

Такие учетные ведомости предписывалось заполнять «достоверно и аккуратно», особенно это касалось первичного уровня – оспенных учеников. Однако в условиях неграмотности понятия «аккуратность» и особенно «достоверность» вызывают большие сомнения. Законодательно вводилась единая табличная форма ведомостей. Ведомости были полугодовыми: на 1 января и на 1 июля; по взрослому населению и на детей до 12 лет.

Стоит отметить, что эти ведомости являются уникальной источниковой основой для подобного рода исследований. Благодаря многочисленным индивидуальным и консолидированным ведомостям, введенным в отчетно-бюрократический оборот, мы можем отследить динамику оспопрививания, а также получить характеристику штатных исполнителей этой процедуры. В табл. 1 приводится пример заполнения полугодовой ведомости за первую половину 1824 г.

Таблица 1

Структура ведомости по количеству детей в возрасте до 12 лет, привитых за 1-ю половину 1824 г. в Киренском округе Иркутской губернии

Название местности	Осталось к 01.01 1824 г.	Привить с 01.01 по 01.07 1824 г.	Итого	Привито на 01.07 1824 г.	Принялось	Осталось	Кто привил	Кто свидетельствовал	Умерло без вакцины
Макаровка волость	70	96	166	157	157	9	Осп. ученики Селиванов, Косманов	Волостной и сельский старшина	9
Орлинская волость	65	34	99	35	35	64	Осп. ученик Пуляев	Городской голова	8
Нижнеилимская волость	115	105	220	161	161	59	Осп. ученик Бирихчингаев	Сельский староста	27
Карапчинская волость	8	37	45	30	30	15	Осп. ученик Черных	Волостной голова	–
Подкаменная волость	131	113	244	204	204	40	По участкам осп. ученики: Чудинов, Калманов, Анников	Сельские старшины	–
Киренско-Хандинская ясачная инородческая управа	48	32	80	–	–	80	–	–	13
Итого	437	417	854	587	587	267			57

Примечание. Таблица составлена по: [14. Л. 4–57].

Из табл. 1 видно, что в Киренском округе в первом полугодии 1824 г. оспенная вакцина прививалась семью оспенными учениками в обязательном присутствии местного начальства. Также обращает на себя внимание факт, что в инородческой управе (а в эту

ведомость была внесена только одна управа) оспопрививание вовсе не проводилось. Среди крестьянских детей к плановым показателям нарастающим итогом добавлялись остатки от прошлого отчетного периода. Согласно данному документу, количество непривитых

от предыдущего периода превышало количество текущих (437:417), которые не удалось «перекрыть», и оставшиеся 210 человек перешли в списки следующего полугодия.

В целом за первое полугодие 1824 г. план по оспопрививанию (исходя из данных по представленным местностям) был выполнен на 75%. Но этот показатель нельзя считать достоверным, так как по ряду инородческих управ сведения отсутствуют. Сложно сказать, каковы были причины невыполнения плановых показателей по конкретному примеру, пояснения к ведомостям не прилагались. Но причины можно отыскать в других источниках, и они «красной линией» прохо-

дят через донесения с мест, определяя содержание циркуляров и обозначая главные тревожные факторы: дефицит оспопрививателей; недостаток оспенной материи; сопротивление населения вакцинации; трудности передвижения в сложно проходимых местах (особенно это касалось ведомств и управ инородцев Киренского округа).

Через 40 лет форма отчетности, накал напряжения вокруг оспопрививания и процедура прививания коровьей оспой не изменились. В табл. 2 приводятся данные за первую половину 1866 г. по Киренскому округу (в результате административной реформы уезды преобразованы в округа).

Таблица 2

Количество детей в возрасте до 12 лет, привитых за 1-ю половину 1866 г. в Киренском округе Иркутской губернии

Название местности	Остаток к 01.01 1866 г.	Привить с 01.01 по 01.07 1866 г.	Итого	Привито на 01.07 1866 г.	Принялось	Осталось	Кто привил	Кто свидетельствовал	Умерло без вакцины	
г. Киренск	3	15	18	11	11	7	Осп. ученик Шильников	Окружной врач	—	
Прилегающая к Киренску местность	—	57	57	57	57	—				
Петропавловская волость	6	77	83	76	76	7	Осп. ученики Неволин, Руковишников	Волостные и сельские старшины	10	
Макаровская волость	35	85	120	24	24	96	Осп. ученики Накрыдин, Рудометов			
Орлинская волость	6	57	63	13	13	50	Осп. ученик Тупицын			13
Нижнеилимская волость	5	95	100	88	88	12	Осп. ученики Шестаков, Бубнов			7
Карпчанская волость	14	91	105	40	40	65	Осп. ученик Ступин			2
Витимская волость	38	25	63	32	32	31	Осп. ученик Попов			—
Олекминская волость	23	—	23	—	—	23	—			—
Хандинская инородческая управа	—	9	9	7	7	2	Осп. ученики Накрыдин, Рудометов, Тупицын	Инородческие начальники	2	
Нижнеилимская инородческая управа	2	13	15	9	9	6	Осп. ученики Антипин, Шестаков, Бубнов			
Курейская инородческая управа	—	12	12	11	11	1	Осп. ученик Бояршин (инородец)			
Кондагирская инородческая управа	—	5	5	5	5	—				
Итого	132	541	673	373	362	300			34	

Примечание. Таблица составлена по: [15. Л. 1–113].

Таблица 2 демонстрирует, что проблема невыполнения планового объема оставалась острой на протяжении многих лет. По данному периоду в Киренском округе из списочного состава детей, нуждавшихся в прививке, во второе полугодие перешло 39%. Количество оспенных учеников в первом полугодии 1866 г. было 12, из них один представитель инородческого ведомства. Некоторые оспенные ученики были закреплены сразу за несколькими участками.

В 1860-х гг. были введены ежемесячные ведомости (позже – двухнедельные и 7-дневные), которые как исторические источники раскрывают картину более детально, с разъяснением обстоятельств. Так, оспенный ученик Орлинской волости Михей Тупицын в комментариях к ведомостям сообщал, что в январе 1866 г. им не проводилось оспопрививание «по неимению материи», в списке на вакцинацию при этом числились

26 детей, из них 3 ребенка умерли, не дождавшись вакцины. В Карапчанской волости в январе 1866 г. в списках у оспенного ученика Хрисанфа Ступина значились 33 ребенка (24 – в крестьянских семьях, 3 – у священнослужителей, 4 – у тунгусов), но оспопрививание не проводилось по причине сезонной распутицы. Из донесения Нижнеилимского сельского фельдшера Денисова Киренскому окружному сельскому врачу от 2 марта 1886 г. № 21: «...у оспопрививателей нет оспенной материи, а посему прошу прислать мне оспенной материи для привития и раздачи оспопрививателям для прививки детям» [16. Л. 5].

Состав и качественные характеристики оспенников

В разные периоды времени и по разным местностям Иркутской губернии численность оспенных уче-

ников колебалась и была крайне нестабильной. Стремление властей поголовно рекрутировать в оспенники как можно большее количество человек сказывалось на их качественных характеристиках.

Фонды Государственного архива Иркутской области (ГАИО) проясняют следующие обстоятельства: Киренский окружной врач Селин 21 января 1833 г. сообщал в Киренский оспенный комитет, что, inspectируя оспопрививание в округе, «нашел очень много неисправностей со стороны оспенных учеников и волостных начальников» [17. Л. 1], а именно не составлены списки детей, которым не была привита коровья оспа или была привита, но не действовала. Также врач просил земский суд вынести решение в адрес волостного начальства о контроле за оспенными учениками, а к оспенному комитету Селин обращался с просьбой «учинить законное взыскание» с 5 оспенных учеников: Гладких (Подкаменская волость), Мельникова (Нижеилимская инородная управа), Пуляева (Орлинская волость), Коновалова (Нижеилимская волость), Швецова (Хандинско-Усольская волость). Также врач Селин решительно предлагал заменить Коновалова, Пуляева, Назарова, Гладких как «совершенно ленивых и неспособных к прививанию», выражая уверенность (хоть и «не имел возможности осмотреть детей инородцев»), что оспенные ученики Хандинско-Усольской инородческой волости Швецов и Нижеилимской инородческой управы Мельников «по лености и незнанию оспопрививанием непременно должны быть заменены». Врач Селин настоятельно просил принудить оспенных учеников (кроме городского Шильникова, от Подкаменской волости Чудинова, от Мака-

ровской волости Скрыпина) к выполнению всех его предписаний, ссылаясь на то, что «видел их послушание и неповиновение», ходатайствовал перед волостным правлением «избрать на место оных других, чтобы были здорового сложения, с тем лучше, если грамотные, и по избрании таковых обществами прислать при особом реестре в комитет» [17. Л. 1]. Спустя годы вопрос о халатном отношении оспопрививателей поднимался неоднократно. В ноябре 1890 г. Иркутский окружной сельский врач Попов после посещения деревень отмечал, что проверить оспопрививателя очень трудно, при сельских управлениях записей о прививании младенцев не велось. Окружной врач докладывал: «Оспопрививателей на местах никогда застать нельзя. Списки младенцев, которые оспопрививатели раз в полгода подают, не свидетельствуют даже волостными и сельскими начальствами. Ведомости по оспопрививанию составляются без соблюдения форм и иногда совершенно неправильно» [18. Л. 72].

Оспопрививатели как первичное звено исполнения государственной задачи состояли в штате оспенных комитетов, а контроль их деятельности осуществляли местные врачи, чины Врачебной управы, полицейские исправники и волостное начальство. Выводы о качественном и количественном составе оспенников сегодня можно сделать на основе таких исторических источников, как именные списки оспенных учеников. Эта форма отчетности была универсальной на протяжении десятков лет и обязательной к исполнению. Типичный пример именных сведений некоторых оспопрививателей, состоящих в штате Иркутского губернского оспенного комитета, представлен в табл. 3.

Таблица 3

Именные списки оспенных учеников, второе полугодие 1837 г.

Имя	Чин, звание, сословие	Место проживания	С какого года состоит оспопрививателем	Сколько привил за все время	Сколько прививок за 2 пол. 1837 г.	Характеристика	Получал ли награды	Сколько обучил
Чудинов Роман Петрович	Из гос. крестьян	Деревня Половинская Подкаменской вол. Киренск. окр.	с 1812	2 422	33	Поведения хорошего, в оспопрививании усерден	От общества Подкаменской волости жалование с 1814 до сер. 1834 – от 20 до 60 руб. в год	11 чел.
Тараканов Василий Иович	Из гос. крестьян	Петропавловское село Подкаменской вол. Киренск. окр.	с сер. 1834	185	37	Поведения хорошего	Наград от обществ не получал	Никого не обучал
Сафьянников Григорий Васильевич	Из экон. крестьян	Могинское село Подкаменской вол. Киренск. окр.	с 1825	451	14	Поведения посредственного, усердия не видно	От общества Подкаменской волости жалование до сер. 1834 от 40 до 60 руб. в год	Никого не обучал

Примечание. Таблица составлена по: [19. Л. 120–124].

Таблица 3 наглядно демонстрирует количественные показатели работы оспопрививателей и содержат мнение контролирующего лица.

Оплата труда оспенников

Как говорилось выше, оспопрививатели освобождались от налоговых выплат, что было немало. Однако

система оплаты была довольно путаная: некоторые оспенники получали выплаты из казны, другие содержались за счет крестьянских обществ. С 1834 г. выплаты жалования от обществ были отменены журналом Иркутского общего губернского совета, состоявшегося 14 августа 1833 г.

С одной стороны, в правовом аспекте финансовая поддержка распространения оспопрививания была под-

креплена системными мерами. Согласно Высочайше утвержденным положениям Комитета министров от 16 февраля 1826 г. № 153 и от 27 декабря 1827 № 1655, отличившихся оспопрививателей предохранительной оспы и членов комитета награждали золотыми и серебряными медалями [20. С. 233; 21. С. 1112]. За труды обученных оспопрививателей в течение одного года согласно положению от 18 августа 1831 г. № 4761 «О мерах для распространения оспопрививания в казенных селениях» освобождали от всех повинностей, обеспечивали их жильем и инструментами [22. С. 766]. С 9 июня 1837 г. положением «О назначении жалования крестьянским мальчикам, окончившим курс учения оспопрививания» № 19320 прививателям назначался оклад в размере 5 руб. и 45 руб. на канцелярские расходы [23. С. 529].

С другой стороны, широкий спектр источников: от земских сборов и частных повинностей до взносов из Приказа общественного призрения и добровольных пожертвований в губернское правление, – делал процедуру выплат оспенникам весьма сложной, вызывал социальное напряжение и немало вопросов у населения, облагаемого налогом в пользу содержания оспопрививателей.

Сложной была не только система формирования жалования, но и механизм денежных выплат, который часто менялся. Оспенники получали деньги и от волостных правлений, и от земских судов. Сложные финансовые механизмы межведомственных обязательств приводили к путанице и курьезам. В 1843 г. произошли очередные изменения, по которым оспенные ученики Иркутской губернии стали получать жалование напрямую из губернского казначейства, но при приеме-передаче финансовых документов казначейские служащие обнаружили, что в волостных правлениях Киренского округа книги выдачи жалования попросту отсутствовали. Затянувшееся разбирательство довело дело до судебного рассмотрения «О неведении волостным начальством книг выдачи жалования оспенным ученикам». Судебная волокита длилась годами, были вынесены решения Иркутской казенной палатой от 9 августа 1847 г. № 8797 и земским судом от 10 августа 1848 г. № 3969 с требованием «предоставить утерянные книги». Земский суд учинял опросы волостных голов и старшин. Так, согласно ведомости суда от 8 июля 1850 г. опросу подверглись 7 человек. Ответ, данный опрошенными, представляет большой интерес. Запись протокола осуществлялась секретарем суда и по единой форме: «Показываю по чистой совести и долгу христианскому, были присылаемы деньги, но в каком количестве на оспенных учеников не припомню... Но у меня на руках никакой суммы не осталось. Что касается книги о жаловании оспенных учеников 1843 г., то об этом должен знать волостной писарь, так как я по безграмотности не знаю ничего в этом деле, да и писарь о ведении таковой книги ничего не сказывал» [24. Л. 5–6]. Спустя годы, 5 апреля 1851 г., по этому делу были опрошены еще 3 человека с тем же результатом. Но поразительными выглядят не суть вопроса, не судебная волокита, а окончательное решение земского суда: «Раз оспенные ученики не обраща-

лись с жалобами о невыплате, значит присвоения денег не было» [24. Л. 16–19]. Вопросы, решение которых длилось годами, неграмотные волостные начальники, малограмотные и не всегда добросовестные оспенные ученики и многое другое – все это в комплексе порождало трудности при реализации более широких задач, в том числе и по оспопрививанию, при этом сложности возникали на уровне первичных исполнителей.

К концу XIX в. единой тарификации по жалованию оспопрививателям разработано не было, к казенному жалованию шли различные доплаты. Так, в 1888 г. Иркутская губернская казна оплачивала оспопрививателям, подготовленным окружными сельскими врачами или фельдшерами из оседлых бурят, 22 руб. 50 коп. в год. Но казенное жалование дополнялось содержанием от сборов с населения: в Балаганском ведомстве добавляли по 50 руб. каждому из пяти оспопрививателей-бурят; в Аларском ведомстве каждый из трех «оспенников» получал сверх казенных еще 20 руб.; в Идинском ведомстве доплаты были по 50 коп. с каждого привитого ребенка четверем оспопрививателям, пятый оспопрививатель Семен Хогоев получал твердо установленную сумму – 100 руб. [10. С. 34].

Реакция населения на деятельность оспопрививателей

На протяжении всего рассматриваемого периода остро стоял вопрос недоверия к оспопрививанию со стороны населения, которое игнорировало доводы медицинских чинов о пользе и безвредности оспопрививания. Указом от 10 октября 1804 г. № 21475 «Об убеждении приходским священником крестьян и прочего звания людей к прививанию их детям коровьей оспы» [25. С. 542] власть стремилась использовать влияние церкви. Согласно документу духовенству вменялось доводить до прихожан положительные примеры вакцинации. Однако сопротивление населения то ослабевало, то возрастало. Первым, кто сталкивался с негативной реакцией, были оспенные ученики. Нередко от оспенников прятали детей, преграждали путь во дворы и дороги в селения. В Иркутское губернское правление Врачебной управой был направлен рапорт от 25 августа 1830 г. № 184, в котором сообщалось о «невежестве и грубости, в коем утопает по сию пору население, против сего благотворительного средства»; подробно описывался случай, произошедший с черемховским оспенным учеником Чемезовым. Оспенник сообщил во Врачебную управу, что в «тамошней волости в Кутуликском селении жители в прививке оспы делают упорство, и прививать оную малолетним детям своим не дают, и считают прививку оспы ненужным». Иркутская врачебная управа выступила с просьбой повлиять и «кому следует приказать, дабы жители в городах, волостях и селениях беспрепятственно допускали оспенных учеников к оспопрививанию, ибо от сего не могут они иметь потери в детях и неприятных последствий, а останутся, как опыты доказывают, довольными» [26. Л. 40]. Случай был не единичным, но осложнялся тем, что в данном эпизоде

инициаторами сопротивления выступили сельский старшина и волостной староста. Именно поэтому Врачебная управа обратилась в губернское правление. Реакция была незамедлительной и конкретной, в виде циркуляров о беспрепятственном допуске оспенных учеников к оспопрививанию малолетних детей.

Неприятие оспопрививания выражалось коллективно: от сходов, от обществ, иногда в виде скрытого протеста и под предлогом «рациональных доводов». В мае 1851 г. Иркутским губернским правлением было вынесено решение о выделении от инородческих управ по два оспенных ученика, решение в виде циркуляра от 12 мая 1851 г. № 476 было направлено по губернии [27. Л. 3]. Это вызвало как открытую реакцию, так и в виде «скрытого протеста». 18 августа 1851 г. Нижнеилимская инородческая управа направила коллективный рапорт «Об испрашивании отменения избрания инородческих оспенных учеников» на вышеупомянутое предписание. В качестве аргументов, что выдвигание оспенных учеников от их управ «будет затруднительно и бесполезно», приводилось следующее: «...потому что бродячие инородцы постоянно переходят с места на место и находятся на больших расстояниях один от другого. От чего оспенный ученик не будет знать, кому он мог наложить оспу и должен будет лишаться действий оспенной материи. Будь они в скопе, и тут оспенные ученики будут несовместны, ибо младенцев инородцев мало, и пока будут дожидаться прибытия младенцев, тоже оспенной материи лишаться должен» [27. Л. 17–18]. Мирской приговор Киренско-Хандинской инородной управы от 27 октября 1851 г. гласил, что инородцы решили просить освободить их от назначения оспенными учениками и поясняли решение так: «Из числа нас нельзя найти таких людей, которые бы могли отнестись исправно к должности, потому что народ бродячий и находится постоянно в походах, а в зимнее время имеют только одну юрту, где нельзя сохранить оспенную материю» [27. Л. 25–26].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что состав оспопрививателей в Иркутской губернии на протяжении всего периода оставался малочисленным. Несмотря на то, что деятельность оспенников приобрела системный характер, количественный и качественный состав оспенных учеников оставался основной проблемой. На 1 января 1909 г. в Иркутской гу-

бернии было 62 оспопрививателя, а на 1 января 1914 г. – 66 человек. В начале XX в. их жалование приобрело фиксированный характер и составляло 150 руб. в год. Однако в 1912 г. на I съезде сельских врачей Иркутской губернии было высказано мнение о ликвидации службы оспопрививателей, приводились примеры невежества и неаккуратного исполнения вверенных обязанностей, говорилось о «малом понимании важности дела». Сельские врачи предлагали заменить оспопрививателей и «передать это дело в руки фельдшеров или других образованных людей» [28. С. 16].

Окончательно судьба привлеченных из народа оспопрививателей была решена 15 января 1915 г. на заседании Иркутского санитарного совета, где одним из вопросов было обсуждение возможности медико-санитарным бюро приглашать оспопрививателей с фельдшерским образованием. Решение этого вопроса положило начало подворовому оспопрививанию путем привлечения амбулаторных городских фельдшеров. В Иркутской губернии замена оспопрививателей на квалифицированный фельдшерский персонал окончательно произошла в 1917 г.

По мнению исследователей, успешной борьбе с оспой мешала плохая организация обязательного оспопрививания, прививка от натуральной оспы была передана в руки невежественных оспенников – людей, зачастую имевших довольно смутные представления о сущности вакцинации [6. С. 131]. Среди причин, значительно усложнявших проведение массовой вакцинации населению Иркутской губернии, также была нехватка оспопрививателей, недостаток оспенного материала, сопротивление населения. Временами эти проблемы находили решение через привлечение квалифицированных кадров за дополнительное материальное поощрение, организацию собственных телятников для получения местного детрита, просветительскую работу с населением и обязательный учет прививаемости. Однако когда в 1915 г. Иркутская губерния столкнулась с массовой миграцией беженцев из западных регионов, вопрос предупреждения распространения натуральной оспы вновь принял острый характер. Стало очевидно, что решение этой проблемы потребует разработки и внедрения более серьезных административно-законодательных и медико-санитарных мероприятий.

Список источников

1. Кротов В.А. Летопись города Иркутска. 1652–1856 гг. Иркутск : Сибирская книга, 2013. 439 [7] с.
2. Золотухина П.С. Правовое регулирование оспенных комитетов в России начала XIX века // Таврический научный обозреватель. 2016. № 8 (13). С. 98–102.
3. Караваева Е.В. Законодательные и другие нормативные акты основа для санитарно-просветительской и медицинской деятельности православного духовенства в конце XIX – начале XX веков // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины. 2009. Т. 24. С. 48–56.
4. Микиртичан Г.Л. Из истории вакцинопрофилактики: оспопрививание // Российский педиатрический журнал. 2016. № 19 (1). С. 55–61.
5. Васильев В.С. Иммунизация против натуральной оспы: история и перспективы // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2009. № 3. С. 20–22.
6. Батоев С.Д. Оспопрививание в Забайкальском казачьем войске // История медицины. 2016. Т. 3, № 2. С. 125–132.
7. Федорова Н.В. Оспопрививание на приходах в Земле войска Донского в XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 88–91.
8. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собрание Первое. СПб. : в Тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. Т. XXXI: 1810–1811. 941 с.
9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 474. Оп. 1. Д. 12: Киренский уездный лекарь.
10. Орлова И.В., Дамешек И.Л. О привлечении инородческого населения Иркутской губернии к решению региональных медико-санитарных задач в имперский период. Ч. 1 // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2023. № 2 (50). С. 32–38.

11. Батоев С.Д. Зарождение основ системы здравоохранения в Забайкалье (XVIII – конец первой четверти XX века) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2019. URL: <https://www.dissercat.com/content/zarozhdenie-osnov-sistemy-zdravookhraneniya-v-zabaikale-xviii-konets-pervoiy-chetverti-xx/read> (дата обращения: 21.08.2023).
12. Орлова И.В. Хроника провинциальной медицины: Иркутск и его окрестности в досоветский период. Иркутск : Репроцентр+, 2022. 336 с.
13. Затопляев И.И. Статистическое описание Киренского округа Иркутской губернии. Иркутск : Репроцентр А1, 2016. 146 с.
14. ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 504: Об оспопрививании.
15. ГАИО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 9: Ведомости об оспопрививании по волостям Киренского округа за первую половину 1866 г.
16. ГАИО. Ф. 474. Оп. 1. Д. 11: Донесения и ведомости о заболевании детей scarlatiной, корью, брюшным тифом за 1886 год в Киренском округе.
17. ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 754: Дело об оспопрививании.
18. ГАИО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 4: О состоянии медицинской помощи в сельских местностях Иркутской губернии.
19. ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 859: Ведомости о прививке оспы за 1836 г.
20. ПСЗРИ. Собрание Второе. СПб. : в Тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. Т. I: 12 декабря 1825 – 1827. 1527 с.
21. ПСЗРИ. Собрание Второе. СПб. : в Тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. Т. II: 1827. 1561 с.
22. ПСЗРИ. Собрание Второе. СПб. : в Тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1832. Т. VI, отд. 1: 1831. 844 с.
23. ПСЗРИ. Собрание Второе. СПб. : в Тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1838. Т. XII, отд. 1: 1837. 823 с.
24. ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1409: Об оспенных учениках, 1850–1851 гг.
25. ПСЗРИ. Собрание Первое. СПб. : в Тип. 2-го Отд. Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. Т. XXVIII. 1804–1805. 1349 с.
26. ГАИО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1015: Указы Иркутского губернского правления.
27. ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1451: Дело об оспопрививании.
28. Секулович А.Ф. Из истории борьбы с заразными болезнями в Иркутской области : очерки. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1994. 240 с.

References

1. Krotov, V.A. (2013) *Letopis' goroda Irkutsk. 1652–1856 gg.* [The chronicle of Irkutsk. 1652–1856]. Irkutsk: Sibirskaya kniga.
2. Zolotukhina, P.S. (2016) *Pravovoe regulirovanie ospennykh komitetov v Rossii nachala XIX veka* [Legal regulation of smallpox committees in Russia in the early 19th century]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel*. 8(13). pp. 98–102.
3. Karavaeva, E.V. (2009) *Zakonodatelnye i drugie normativnye akty osnova dlya sanitarno-prosvetitskoy i meditsinskoy deyatel'nosti pravoslavnoy dukhovenstva v kontse XIX – nachale XX vekov* [Legislative and other normative acts as the basis for sanitary-educational and medical activities of the Orthodox clergy in the late 19th – early 20th centuries]. *Sibirskiy zhurnal klinicheskoy i eksperimental'noy meditsiny*. 24. pp. 48–56.
4. Mikirtichan, G.L. (2016) *Iz istorii vaktsinoprofilaktiki: ospoprivivanie* [From the history of vaccination: Smallpox vaccination]. *Rossiyskiy pediatricheskiy zhurnal*. 19(1). pp. 55–61.
5. Vasilyev, V.S. (2009) *Immunizatsiya protiv natural'noy ospy: istoriya i perspektivy* [Immunization against smallpox: History and perspectives]. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*. 3. pp. 20–22.
6. Batoev, S.D. (2016) *Ospoprivivanie v Zabayskoy kazach'ey voyske* [Smallpox vaccination in the Transbaikalian Cossack army]. *Istoriya meditsiny*. 3(2). pp. 125–132.
7. Fedorova, N.V. (2017) *Ospoprivivanie na prikhodakh v Zemle voyska Donskogo v XIX v.* [Smallpox vaccination in parishes in the Don Cossack region in the 19th century]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 1. pp. 88–91.
8. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 1st ed. Vol. XXXI. St. Petersburg: Second Section of His imperial Majesty's Own Chancery.
9. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 474. List 1. File 12.
10. Orlova, I.V. & Dameshek, I.L. (2023) *O privlechenii inorodcheskogo naseleniya Irkutskoy gubernii k resheniyu regionalnykh mediko-sanitarnykh zadach v imperskiy period. Ch. 1* [On involving the indigenous population of Irkutsk province in solving regional medical and sanitary tasks during the imperial period. Part 1]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2(50). pp. 32–38.
11. Batoev, S.D. (2019) *Zarozhdenie osnov sistemy zdravookhraneniya v Zabayskal'e (XVIII – konets pervoy chetverti XX veka)* [The emergence of the foundations of the healthcare system in Transbaikalia (18th – the end of the first quarter of the 20th century)]. Abstract of Medicine Dr. Diss.
12. Orlova, I.V. (2022) *Khronika provintsial'noy meditsiny: Irkutsk i ego okrestnosti v dosovetskiy period* [Chronicle of provincial medicine: Irkutsk and its environs in the pre-Soviet period]. Irkutsk: Reprotsentr+.
13. Zatoplyayev, I.I. (2016) *Statisticheskoe opisanie Kirenskogo okruga Irkutskoy gubernii* [A statistical description of Kirensky district of Irkutsk province]. Irkutsk: Reprotsentr A1.
14. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 9. List 1. File 504.
15. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 474. List 1. File 9.
16. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 474. List 1. File 11.
17. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 9. List 1. File 754.
18. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 43. List 1. File 4.
19. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 9. List 1. File 859.
20. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Laws of the Russian Empire]. 2nd ed. Vol. I. St. Petersburg: Second Section of His imperial Majesty's Own Chancery.
21. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Laws of the Russian Empire]. 2nd ed. Vol. 2. St. Petersburg: Second Section of His imperial Majesty's Own Chancery.
22. Russian Empire. (1832) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Laws of the Russian Empire]. 2nd ed. Vol. 6(1). St. Petersburg: Second Section of His imperial Majesty's Own Chancery.
23. Russian Empire. (1838) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Laws of the Russian Empire]. 2nd ed. Vol. 12(1). St. Petersburg: Second Section of His imperial Majesty's Own Chancery.
24. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 9. List 1. File 1409.
25. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Laws of the Russian Empire]. 1st ed. Vol. 28. St. Petersburg: Second Section of His imperial Majesty's Own Chancery.
26. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 7. List 1. File 1015.
27. The State Archive of Irkutsk Region (GAIO) (n.d.). Fund 9. List 1. File 1451.
28. Sekulovich, A.F. (1994) *Iz istorii borby s zaraznymi boleznyami v Irkutskoy oblasti: ocherki* [From the history of the fight against infectious diseases in Irkutsk region: Essays]. Irkutsk: Irkutsk State University.

Сведения об авторах:

Орлова Ирина Вячеславовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Иркутского государственного медицинского университета (Иркутск, Россия). E-mail: irina_orlova7@mail.ru

Дамешек Ирина Львовна – доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: dameshek@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Orlova Irina V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Health and Healthcare, Irkutsk State Medical University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: irina_orlova7@mail.ru

Dameshek Irina L. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation) E-mail: dameshek@rambler.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 13.01.2024; accepted for publication 01.04.2025